

Научная статья

УДК 342.41

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).30

А.Ю. Рузина

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ: В ПОИСКЕ ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Феномен конституционной идентичности российского государства в условиях конвенционных и конституционных коллизий приобретает в настоящее время особое звучание. Необходимость защиты государственного суверенитета, отстаивание традиционной модели взаимоотношений личности, общество и государства — актуальные задачи, стоящие перед Российской Федерацией в фокусе конституционной реформы 2020 г. В данном векторе целью исследования стало правовое осмысление конституционной идентичности российского государства как рубежа компромиссов между европейской и национальной системами защиты прав и свобод личности. Игнорирование конституционной идентичности государства может привести к ее «размыванию» и неблагоприятному воздействию интернационализации на основы конституционного строя. Руководствуясь принципом конституционной идентичности, государство может прийти к оптимальному и правомерному решению в конкретном деле, которое бы не противоречило национальному праву, но при этом и не игнорировало бы нормы международных договоров. Применение как общенаучных, так и специальных методов познания: формально-юридического метода и метода правового моделирования, позволило увидеть в конституционной идентичности не только рубеж компромиссов в отношениях России с межгосударственными органами, но и самобытность конституционных процессов. Проведенный анализ внутригосударственных правовых актов, позволил сделать вывод о том, что принцип конституционной идентичности является незыблемым фундаментом конституционного государства и его модели обеспечения прав и свобод личности в традиционной системе ценностей.

Приведены показатели и тенденции преступности за период с 1991 по 2020 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конституционная идентичность, конституционный принцип, региональная идентичность, самоидентификация, конституционная самобытность, интернационализация.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Научная работа победителя Всероссийского конкурса студенческих научных работ (эссе) — 2021 «Права человека и гражданина: что нас ждет в XXI веке?». Научный руководитель: С.Н. Слободчикова, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 27 июня 2021 г.; дата принятия к печати 19 июля 2021 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2021 г.

Original article

A.Y. Ruzina

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE PRINCIPLE OF CONSTITUTIONAL IDENTITY AND INDIVIDUAL RIGHTS: IN SEARCH OF THE GOLDEN RATIO

ABSTRACT. The phenomenon of the constitutional identity of the Russian state in the context of conventional and constitutional conflicts is currently acquiring a special meaning. The need to protect state sovereignty, upholding the traditional model of relations between the individual, society and the state are the urgent tasks facing the Russian Federation being the main focus of the constitutional reform of 2020.

© Рузина А.Ю., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

In this context, the purpose of the study was the legal analysis of the constitutional identity of the Russian state as a frontier of compromise between the European and national systems of protection of individual rights and freedoms. Disregard for the constitutional identity of the state may lead to its "erosion" and the adverse impact of internationalisation on the foundations of the constitutional order. Guided by the principle of constitutional identity, a state can arrive at the best and legitimate solution in a particular case, which would not contradict national law, but at the same time would not ignore the norms of international treaties. The application of both general scientific and special methods of cognition, the formal-legal method and the method of legal modelling, made it possible to see in the constitutional identity not only the boundary of compromises in Russia's relations with inter-state bodies, but also the distinctiveness of constitutional processes. The conducted analysis of the domestic legal acts led to the conclusion that the principle of constitutional identity is an inviolable foundation of the constitutional state and its model of ensuring the individual rights and freedoms in the traditional system of values.

The indicators and trends of crime for the period from 1991 to 2020 are given.

KEYWORDS. Constitutional identity, constitutional principle, regional identity, self-identification, constitutional identity, internationalisation.

FUNDING. Research paper of the winner of the All-Russian competition of students' research papers (essays) — 2021 "Rights of Man and of the Citizen: What Does the Future Hold for Us in the 21st Century?" Supervisor of research work: Svetlana N. Slobodchikova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at Baikal State University.

ARTICLE INFO. Received October 8, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

Любое государство, стремящееся, с одной стороны, поддерживать и укреплять международные связи, а с другой — защищать свой суверенитет, являющийся одним из базовых элементов национального правопорядка, должно приходить к поиску баланса конкурирующих ценностей. В данном векторе одним из важных элементов выступает конституционная идентичность государства. В условиях глобализации народам и нациям, так или иначе, приходится сотрудничать между собой. Вместе с тем нередко происходит столкновение интересов, обусловленное множеством факторов и, в первую очередь, внутригосударственной самоидентификацией. Как справедливо отметил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин: «...противоречия между национальной и наднациональной судебной системой способствуют коллизиям толкований» [1].

Но как же проявляется конституционная идентичность и почему важно ее отстаивать?

В первую очередь она проявляется в актах конституционного характера, которые в полной мере отстаивают идентичность государства. Довольно острой проблемой является то, что, выражая свое согласие на участие в межгосударственном соглашении, многие страны оперируют тем фактом, что национальная конституция обладает безусловным приоритетом применения перед таким соглашением [1]. Конвенционные органы, в частности, Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ; Европейский Суд), являющийся межгосударственным органом по защите прав человека, не поддерживает такую позицию. Как известно, ЕСПЧ уполномочен давать официальное толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (далее — Конвенция), которое для государств-участников носит обязательный характер. В контексте этого Европейский Суд зачастую использует метод эволютивного толкования Конвенции, расширяя нормативное содержание ее положений на основе собственной интерпретации [2,

с. 92–99]. Фактически такая интерпретация наполняет конвенционные нормы новым смыслом и содержанием. Однако, как представляется, интерпретация должна иметь четкие границы, а равно соответствовать ценностям гражданского общества и не создавать ощущения, что ЕСПЧ отходит от того смысла, который был заложен в норму первоначально.

В последнее время обострение проблемы конвенционных и конституционных коллизий происходит ввиду довольно императивной позиции ЕСПЧ. Европейский Суд активно пользуется принципом субординации, ставя в подчинение нормы национальной конституции по отношению к нормам Конвенции [3, с. 32–37]. Если рассматривать данную проблематику в отечественном преломлении, то Конституционный Суд РФ признает фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод личности, однако оставляет за собой право установления пределов взаимных уступок, так как рубеж компромиссов определяет именно Конституция Российской Федерации [4, с. 28].

Концепция конституционной идентичности наиболее полно была отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. в вопросе о возможности исполнения Постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации». В деле фигурируют два гражданина — С.Б. Анчугов и В.М. Гладков, оба совершившие несколько особо тяжких преступлений и осужденные к лишению свободы на срок пятнадцать лет.

Ознакомившись с Постановлением ЕСПЧ, можно понять, что суть жалоб состояла в невозможности участия в выборах, поскольку реализация указанными гражданами избирательных прав противоречила ч. 3 ст. 32 Конституции РФ. ЕСПЧ, проанализировав дело, пришел к выводу, что конституционное положение о невозможности участия в выборах лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает гарантированное статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции (Париж, 20 марта 1952 г.) субъективное право на участие в выборах, а соответственно нарушает права и свободы личности. Реализуя принцип конституционной идентичности, Конституционный Суд РФ принял решение о невозможности исполнения решения ЕСПЧ в части изменений положений гл. 2 Конституции РФ.

В рамках данного дела можно отчетливо увидеть, как раскрывается принцип конституционной идентичности на практике. В данном случае отстаивание идентичности стало гарантом исполнения Конституции РФ. Разумеется, ослаблять роль европейской системы защиты прав и свобод не стоит. Представляется, наоборот, следует стремиться к нахождению компромиссов, которые бы позволили поддерживать необходимый правовой баланс. Также стоит отметить, что в данном случае произошло ограничение избирательных прав ввиду совершения особо тяжких преступлений. А сам факт совершения таких преступлений не должен коррелировать с субъективным избирательным правом, так как при допустимости таких лиц избирать и быть избранными, будет ущемляться авторитет закона и может появиться возможность криминального влияния на формирование власти в России. Таким образом, проявление конституционной идентичности в отношении права избирать и быть избранным, позволяет не допускать криминализации власти в РФ.

Тенденция к отказу от безусловного повиновения решениям наднациональных органов прослеживается и в ряде европейских государств [5, с. 19–20]. Примером такого государства может послужить Германия. Так, Федеральный Конституционный Суд Германии обозначил довольно жесткую позицию, касающуюся приоритета национального законодательства, выразив в своем недавнем решении несогласие с ЕСПЧ по поводу масштабной программы выкупа активов, запущенной

Европейским Центральным Банком¹. ФРГ посчитала, что данная программа несет в себе негативные последствия, в частности реализация программы вредила бы вкладчикам и позволяла бы фиктивным компаниям скупать активы. Так, акты, которые были приняты ЕЦБ, во-первых, были приняты при повышении своих полномочий, а, во-вторых, вступали в противоречие с Основным законом ФРГ от 23 мая 1949 г. Таким образом, Германия — это одно из тех государств, которое в настоящее время стремится отстаивать свою конституционную идентичность.

Продолжая линию рассуждений, хотелось бы четко обозначить цель Конституционного Суда РФ. Это в первую очередь поиск оптимального и правомерного решения, которое бы не противоречило национальному праву, но при этом и не игнорировало бы нормы Конвенции. Можно сказать, что цель — это нахождение золотой середины, которая бы нивелировала подобные споры. Каждое государство ввиду своей специфики, которую создавали исторические, культурные и социальные факторы, воссоздало те конституционные положения, которые являются самыми подходящими и приемлемыми. Безусловно, нельзя забывать об общих международно-правовых обязательствах, но не учитывать особенности конкретного государства неправильно. Это выглядит так же абсурдно, как и, например, когда СССР, признавая лишь одну идеологию — коммунизм, пытался в 30-х гг. построить его в ряде мусульманских стран, в которых был совершенно другой менталитет. Поэтому и в настоящее время не существует одинаковой модели конституционной идентичности в разных государствах, в каждом есть какие-то свои особенности, которые необходимо принимать во внимание.

Еще одним важным аспектом, который следует затронуть в рамках исследования явления конституционной идентичности, является соотношение данного понятия с конституционной самобытностью. Как же пересекаются данные понятия с правовой точки зрения, а также с точки зрения герменевтики?

В настоящее время можно увидеть отождествление таких понятий, как конституционная идентичность и конституционная самобытность. В контексте этого следует провести параллель между этими двумя сходными по своему смыслу дефинициями, но и также обозначить различия. Интерес к данному вопросу возникает также из решения Венгерского Конституционного Суда от 12 июля 2010 г. по проверке Лиссабонского договора². В нем подчеркивалось, что государственный суверенитет выступает проявлением конституционной самобытности государства и вместе с тем в ней реализуется ограничение принципа верховенства норм Европейского союза. Данную позицию поддержали и суды других государств. Например, таким государством является Польша, где вопросу о конституционной самобытности посвящено сразу несколько разделов Конституции.

Раскрывая значение каждого из понятий, можно заметить, что понятие «идентичность» — это некий параметр тождественности и уникальности [6, с. 198]. А понятие «самобытность» можно раскрыть через такие синонимы, как своеобразный, индивидуальный. Разграничивая подобные понятия в масштабе данной темы, можно предположить, что конституционная идентичность отображает единство правовой системы государства, а конституционная самобытность позволяет индивидуализировать не только определенное государство, но и многонациональный народ, который проживает в нем.

¹ Headnotes to the Judgment of the Second Senate of 5 May 2020. № 2 BvR 859/15, 2 BvR 1651/15, 2 BvR 2006/15, 2 BvR 980/16 // The Federal Constitutional Court. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2020/05/rs20200505_2bvr085915en.html.

² Decision 143/2010. (VII. 14.) AB of the Constitutional Court of the Republic of Hungary on the constitutionality of the Act of promulgation of the Lisbon Treaty // The Constitutional Court of Hungary. URL: http://hunconcourt.hu/uploads/sites/3/2017/11/en_0143_2010.pdf.

Таким образом, если речь заходит о конституционных особенностях государства, которые выделяют его из ряда других государств, то формулировка «конституционная идентичность» наиболее полно и точно раскрывает правовое поле государства. Если речь идет о конституционной самобытности, то тут следует привести пример, который бы характеризовал данное явление. Таким примером могут послужить национальные особенности Чеченской Республики. В данной Республике можно наблюдать те традиции и нормы, которые являются фундаментальными и наиболее значимыми для чеченского народа. Например, ст. 25 Конституции Чеченской Республики гарантирует свободу совести и вероисповедования. Однако, если сравнить данную статью со ст. 28 Конституции Российской Федерации, то можно увидеть некоторые различия. Конституция Российской Федерации предполагает также свободно распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, а в Конституции Чеченской Республики данная часть нормы отсутствует. Такое различие объясняется религиозной спецификой субъекта, где широкое распространение получила такая конфессия, как ислам. Это связано, в первую очередь, с историческими и культурными особенностями субъекта, которые складывались на протяжении веков. В этой связи можно упомянуть конституционную самобытность, которая выражается через национальную преемственность.

Резюмируя изложенное, напрашивается вывод, что данные понятия не являются эквивалентными и имеют разное значение, в силу чего необходима дальнейшая проработка их разграничения.

Возвращаясь к спорам России и ЕСПЧ, хотелось бы привести еще один пример дела, где происходит столкновение интересов и отстаивание Россией своей конституционной идентичности из-за различий в традиционных морально-правовых ценностях. Так, речь идет о деле от 21 октября 2010 г. «Алексеев против России». Жалоба была подана Н. Алексеевым и суть ее заключалась в том, что местные власти отказались согласовать проведение публичных мероприятий в поддержку прав ЛГБТ-сообщества. В свою очередь, ЕСПЧ выявил конвенциональные нарушения в части свободы собраний и запрета дискриминации.

Позиция Конституционного Суда РФ разошлась с позицией ЕСПЧ, поскольку Конституция РФ предполагает, во-первых, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства (ст. 38). А материнство, детство и семья в их традиционном понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения многонационального народа РФ, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства. Во-вторых, одно из предназначений семьи — это рождение и воспитание детей, что согласуется с предписаниями ст. 7 и ст. 38 Конституции РФ и не противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 23), а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 12), предусматривающим возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством.

Кроме этого, хотелось бы сделать акцент на традиционности в рамках поправки к Конституции РФ 2020 г. Так, в п. «в» ч. 1 ст. 114 закреплена модель «сохранения традиционных семейных ценностей», отражающая конституционную идентичность РФ. Думается, под «традиционностью» в поправке предполагается понятие брака как исключительно союза мужчины и женщины (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72), подразумевающего рождение и воспитание детей, а также «традиционность» — это те морально-этические и духовные ценности, которые сформированы историческими особенностями развития Отечества (ч. 2 ст. 67¹).

Следует отметить, что возможность возникновения споров на этой почве вполне реальна и в будущем, поскольку здесь прослеживается коллизия между юри-

дическим пониманием тех прав, которые возникают из-за разницы в правовой традиционности. Ввиду чего Россия вряд ли в ближайшем будущем сможет процессуально закрепить возможность публичных мероприятий, связанных с пропагандой и агитацией нетрадиционной сексуальной ориентации, особенно среди несовершеннолетних. В то же время Владимир Путин не раз заявлял об отсутствии в РФ ограничений прав по признаку сексуальной ориентации. В данном вопросе Россия выступает именно против «навязывания» подобных ценностей и несмотря на мировую тенденцию легализации однополых браков и свободу гендерной идентичности, парадигма традиционной семьи остается главенствующей.

В рамках исследования данной темы хотелось бы сделать акцент на Постановлении Конституционного Суда от 14 июля 2015 г. № 21-П. Поводом к рассмотрению дела явился запрос группы депутатов Государственной Думы о соответствии Конституции Российской Федерации норм, предусмотренных ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и ч. 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Позиция группы депутатов заключалась в том, что указанные законоположения не являются конституционными, так как обязывают к безоговорочному исполнению решений наднациональных органов. В связи с этим, Конституционный Суд признал, что Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным вариантом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов и норм. Он также указал, что при разрешении коллизий необходимо учитывать Венскую конвенцию о праве международных договоров, по которой по общему правилу толкования, договор должен толковаться добросовестно и в соответствии с обычным значением, которое исходит из объекта и целей договора. Более того, п. 1 ст. 46 Венской конвенции отмечает, что государство имеет право не исполнять отдельные положения международного договора, если они явно нарушают особо важные нормы внутреннего права, например положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации.

Говоря о коллизиях, возникающих в результате толкования, также примечательно дело кадрового военнослужащего российской армии К. Маркина от 7 октября 2010 г. «Константин Маркин против России» [7, с. 52–54]. В рамках данного дела ЕСПЧ не нашел обоснования допустимости ограничения права мужчины военнослужащего на предоставление ему отпуска по уходу за ребенком наравне с лицами женского пола.

Вместе с тем Конституционный Суд в своем Определении от 15 января 2009 г. № 187-О-О отметил, что предоставление военнослужащим женского пола возможности отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста не является дискриминирующим. Представляется, концепт конституционной идентичности в данном деле раскрывается через отстаивание традиционных ценностей в части разграничения социальных ролей и в рамках сохранения безопасности государства в смысле ч. 3 ст. 55 Конституции, признающей допустимость ограничения прав человека в этих целях [8, с. 1–6].

Рассматривая конституционную идентичность, хотелось бы отразить и ее содержательный элемент — региональную идентичность. А именно в формате мер, принятых в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Так, в

Иркутской области (далее — ИО) в соответствии с Указом Губернатора ИО от 9 апреля 2020 г. № 92-уг «О внесении изменений в указ Губернатора Иркутской области от 18 марта 2020 г. № 59-уг» был введен режим повышенной готовности с рядом ограничений. Однако в Московской области (далее — МО) ограничения были намного жестче. Так, например, Протвинский городской суд МО сделал запрос в Конституционный Суд РФ о проверке на конституционность одного из положений акта Губернатора МО, устанавливающего запрет для граждан покидать место проживания (за исключением отдельных случаев), и нарушение которого влекло административную ответственность³. Заявитель усмотрел превышение полномочий Губернатора МО, а также недопустимость ограничения права граждан на свободу передвижения. В данном вопросе Конституционный Суд РФ признал допустимым ограничение конституционного права на свободу передвижения при наличии экстраординарных обстоятельств, чем и является угроза распространения пандемии. Возвращаясь к ИО, следует отметить, что в данном регионе ограничения подобного плана вводились, однако они были более лояльны. Кроме этого, сравнивая с Москвой, можно сказать, что в ней вводились еще и цифровые пропуска для передвижения по городу в период действия режима повышенной готовности. Иркутская область в таких ограничениях не нуждалась, так как в этом субъекте, во-первых, по статистическим данным заболевших было в несколько раз меньше, во-вторых, плотность населения в МО гораздо больше, чем в ИО.

Так, учитывая эпидемиологическую обстановку в ИО, глава региона не считал целесообразным вводить подобные жесткие ограничения, как это было сделано в МО. Тем самым, ИО проявила региональную идентичность как один из элементов конституционной идентичности, оставив за собой решение определять, какие именно меры необходимо и целесообразно вводить в данном субъекте с учетом определяющих факторов (скорость распространения заболевания, количество заболевших и т.п.). Подобной политики придерживался каждый регион страны, что позволило выработать национальный образец борьбы с опасным заболеванием в федеративном государстве.

Таким образом, анализируя все вышеизложенное, конституционная идентичность представляется как один из основных факторов сохранения суверенитета государства. Кроме того, конституционная идентичность способствует выстраиванию иерархии конституционных ценностей, формирующих правовое поле [9]. Принцип конституционной идентичности призван ограничить неблагоприятное воздействие интернационализации, а равно не допустить пренебрежения национальным законодательством, «размывания» нашей идентичности. Получается, что конституционная идентичность в идеале должна быть неким правовым щитом, защищающим государство от угроз извне и внутри. Российская Федерация неоднократно показывала, что признавала и признает юрисдикцию ЕСПЧ, а вместе с ней и действие Конвенции, однако неуклонно стояла и стоит на позиции принципа верховенства национальной Конституции как базиса государственного суверенитета и конституционной модели прав и свобод личности. Подобная позиция России позволила ей мобилизоваться и эффективно ответить на те вызовы, с которыми многие страны столкнулись в 2020 г.

³ По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 25 дек. 2020 г. № 49-П // Российская газета. 2021. 15 янв.

Список использованной литературы

1. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. — 2014. — № 4. — С. 1–18.
2. Ковлер А.И. Эволютивное толкование европейской Конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 3 (58). — С. 92–100.
3. Чигринов С.П. Конституционная идентичность и Конституционное развитие в XXI веке / С.П. Чигринов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 3 (58). — С. 32–38.
4. Попова Ю.Ю. Конституционная идентичность государства в условиях интернационализации конституционного права / Ю.Ю. Попова // Журнал Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2018. — Т. 20, № 4. — С. 28–38.
5. Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) / А.И. Ковлер // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека : сб. ст. — Москва, 2015. — С. 19–64.
6. Аничкин Е.С. «Конституционная идентичность»: к вопросу о конкретизации термина / Е.С. Аничкин, Т.И. Ряховская // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 446. — С. 196–201.
7. Грачева С.А. Развитие концепта конституционной идентичности в связи с поиском подходов к разрешению конвенционно-конституционных коллизий и конфликтов / С.А. Грачева // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 52–64.
8. Маврин С.П. Решения Европейского Суда по правам человека в правовой системе России / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. — 2015. — № 6. — С. 1–6.
9. Слободчикова С. Н. Содержание конституционно-правовой модели свободных выборов в России / С.Н. Слободчикова // Правоприменение. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 63–70.

Информация об авторе

Рузина Анастасия Юрьевна — студент, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: rn.anastasia17@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9561-4264>, SPIN-код: 1196-0382, AuhorID РИНЦ: 1127651.

Author

Anastasia Yu. Ruzina — Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rn.anastasia17@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9561-4264>, SPIN-Code: 1196-0382, AuhorID RSCI: 1127651.

Для цитирования

Рузина А.Ю. Принцип конституционной идентичности и права личности: в поиске золотого сечения / А.Ю. Рузина. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).30 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Ruzina A.Yu. The Principle of Constitutional Identity and Individual Rights: In Search of the Golden Ratio. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).30.